

Баба хотъ и стара была, а взлѣзла на дубъ, сѣла и говоритъ:

— Ступай направо, около того забора.

Послушно повернулся дубъ и пошелъ. Но едва онъ подошелъ къ быстрому ручью и повѣсилъ надъ нимъ свои вѣтки, какъ кто-то закричалъ громкимъ голосомъ:

— Стой, не иди дальше!

И съ этихъ поръ больше уже не слушались деревья людей, и узнали люди, какъ трудно рубить и возить дрова.

Баба, сидя на деревѣ, испугалась громкаго голоса и упала внизъ. Неловко упала она, ударилась и оцарапалась о шиповникъ, потомъ со слезами набрала въ лѣсу вязанку сухихъ сучьевъ и вернулась домой. Такъ бываетъ всегда, если человекъ отъ хлѣба хлѣба ищетъ.

ЗОЛОТЫЯ ЯБЛОКИ И ДѢВЯТЬ ПАВЛИНОВЪ.

Жилъ себѣ одинъ царь; было у него три сына и золотая яблоня на дворѣ, на которой въ одну ночь цвѣли и зрѣли золотыя яблоки, но кто-то каждую ночь обрывалъ ихъ, и никакъ нельзя было узнать, кто это дѣлаетъ. Сталъ разъ царь говорить своимъ дѣтямъ:

— Куда это пропадаютъ яблоки съ нашей яблони?

Старшій сынъ и говоритъ ему:

— Сегодня ночью я стану караулить яблоки, чтобъ посмотрѣть, кто ихъ беретъ?

Какъ только смерклось, пошелъ старшій братъ, легъ подъ яблоней, сталъ было караулить. Но едва начали дозрѣвать яблоки, — онъ уснулъ, а проснувшись утромъ, увидѣлъ, что вся яблоня обобрана. Пошелъ онъ къ отцу и разсказалъ по правдѣ все, какъ было. Пошелъ стеречь яблоню и второй сынъ, да и съ нимъ случилось, что и съ первымъ: онъ заснулъ подъ деревомъ и, проснувшись, увидѣлъ, что всѣ яблоки обобраны.

Дошла очередь и до третьяго сына стеречь яблоню. Собрался онъ, пошелъ подъ яблоню и легъ спать. Около полуночи проснулся онъ, посмотрѣлъ на яблоки, а они уже начинаютъ зрѣть: весь дворъ отъ нихъ такъ и сіяетъ. Вдругъ прилетаютъ девять золотыхъ павлиновъ, восемь набросились на яблоню, а девятый обратился въ такую прелестную дѣвушку, что лучше и на свѣтѣ нѣтъ. Долго она разговаривала съ царевичемъ, при прощаньи она похвалила яблоки, и царевичъ попросилъ ее дать хоть одно. Она дала ему два: одно ему, а другое для его отца. Послѣ этого дѣвушка опять обратилась въ павлина и улетѣла вмѣстѣ съ другими.

Лишь только разсвѣло, пошелъ царевичъ домой и отнесъ оба яблока своему отцу. Отецъ былъ очень доволенъ и похвалилъ младшаго сына. Съ этого времени однако павлины перестали прилетать къ яблонѣ, и царевичъ сталъ тужить и

плакать. Придумалъ онъ наконецъ идти по свѣту, искать свою красавицу и не возвращаться домой, пока не найдется. Рѣшивши такъ, пошелъ онъ къ отцу и говорить, что онъ задумалъ. Сталъ ему отецъ отсовѣтывать и говорить:

— Ужъ если хочешь жениться, — возьми любую дѣвушку изъ всего царства.

Но царевичъ настоялъ на своемъ и съ однимъ только слугой отправился искать дѣвушку.

Долго шелъ онъ и наконецъ пришелъ къ большому озеру, у котораго стоялъ богатый домъ, а въ домѣ была старуха-царица и дѣвушка, ея дочь. Вотъ и спрашиваетъ царевичъ старуху:

— Бога ради, бабушка, не знаешь ли ты чего-нибудь о девяти золотыхъ павлинахъ?

А старуха ему говоритъ:

— Знаю, сыночекъ! Они каждый полдень прилетаютъ купаться на это озеро. Да что тебѣ въ нихъ? Вотъ тебѣ моя дочь, прекрасная дѣвушка, очень богатая.

Но царевичъ даже слушать не хотѣлъ, что говорила старуха о своей дочери.

На утро всталъ царевичъ и пошелъ къ озеру ждуть павлиновъ. А старуха подкупила слугу, дала ему мѣхъ, которымъ раздувала огонь въ печкѣ, и говоритъ:

— Видишь этотъ мѣхъ? Какъ пойдете на озеро, подуи на царевича изъ этого мѣха, и онъ заснетъ.

Такъ и сдѣлалъ невѣрный слуга. Какъ только

пошли они на озеро, слуга выбралъ удобный случай, дунулъ изъ мѣха на своего хозяина, и онъ уснулъ, какъ убитый. Только что онъ уснулъ, какъ прилетѣло девять павлиновъ. Восемь изъ нихъ пали на озеро, а девятый обернулся дѣвушкой; дѣвушка подошла къ царевичу и стала его будить. А онъ ничего не чувствуетъ — лежитъ, какъ мертвый. Выкупались павлины и улетѣли всѣ вмѣстѣ. Тотчасъ проснулся царевичъ и спрашиваетъ слугу:

— Что, прилетали они?

Слуга рассказалъ ему, какъ они прилетѣли, какъ восемь пали на озеро, а девятая подошла и стала будить его. Сильно опечалился царевичъ.

Утромъ на другой день царевичъ съ слугой верхомъ отправился къ озеру, чтобы все время ѣздить около него. Опять слуга нашелъ удобную минуту, подулъ на своего господина, и онъ уснулъ, какъ мертвый. Только что онъ уснулъ, прилетаютъ девять павлиновъ; восемь пали на озеро, а девятая къ нему на лошадь и давай его будить. Но ничего она не могла сдѣлать: царевичъ спалъ, какъ мертвый. Вотъ и говоритъ она слугѣ:

— Скажи своему господину, что завтра онъ еще можетъ насъ увидѣть, а больше никогда.

И опять улетѣли всѣ. Только что исчезли они, проснулся царевичъ и спрашиваетъ слугу:

— Прилетали они?

А слуга отвѣчаетъ:

— Прилетали, и она поручила мнѣ сказать, что если завтра ты ихъ не дождешься, то не дождешься никогда.

Слышитъ это царевичъ и не знаетъ, что ему дѣлать.

Утромъ на третій день опять отправился онъ верхомъ къ озеру, но теперь онъ уже не хотѣлъ сидѣть на лошади, а пошелъ съ ней рядомъ, чтобы не заснуть. Но слуга опять нашелъ удобный случай, подулъ на него изъ мѣха, и уснулъ царевичъ, упавши подлѣ лошади. Только что онъ уснулъ, прилетаютъ девять павлиновъ. Прилетѣвши, восемь пали на озеро, а девятая подошла къ лошади и стала будить царевича. Разбудить его однако было нельзя; онъ спалъ, какъ мертвый. Тутъ сказала дѣвушка слугѣ:

— Когда встанетъ твой господинъ, скажи ему, что онъ увидитъ меня только тогда, когда увидитъ гору на ладони. Какъ только они улетѣли, проснулся царскій сынъ и спрашиваетъ слугу:

— Прилетали они?

— Прилетали,— отвѣчаетъ слуга,— и одна изъ нихъ, что подошла къ твоей лошади, приказала мнѣ сказать тебѣ, что ты тогда найдешь ее, когда увидишь гору на ладони.

Услышавши это, царевичъ выхватилъ саблю и отрубилъ слугѣ голову.

Пошелъ теперь царевичъ одинъ по свѣту; но дорогой попалъ онъ въ лѣсъ, къ одному пусты-

нику, и спросилъ у него, не знаетъ ли онъ чего-нибудь о девяти золотыхъ павлинахъ.

— Эхъ, сынокъ, — отвѣтилъ пустынникъ, — самъ Богъ послалъ тебя сюда. Отсюда не больше дня ходьбы къ нимъ. Ступай отсюда прямо, пока не наткнешься на огромныя ворота. Пройдешь ворота — иди прямо и придешь въ городъ, гдѣ они живутъ.

На слѣдующій день съ разсвѣтомъ поднялся царевичъ и, попрощавшись съ пустынникомъ, отправился въ путь. Нашелъ онъ большія ворота, повернулъ онъ направо и скоро увидѣлъ городъ. Войдя въ городъ, онъ сейчасъ спросилъ, гдѣ дворецъ золотыхъ павлиновъ. У воротъ его остановила стража и спросила, кто онъ; онъ назвалъся, и повели его къ царицѣ. Царица выбѣжала къ нему навстрѣчу, и узналъ въ ней царевичъ ту дѣвушку, которую искалъ. Она взяла царевича подъ руку и повела во дворецъ. Большое веселье было во дворцѣ, а черезъ нѣсколько дней они повѣнчались и стали жить здѣсь.

Спустя нѣсколько времени, царица поѣхала куда-то, царевичъ остался дома. На прощаньи царица дала ему ключи отъ двѣнадцати комнатъ и сказала:

— Во всѣ одиннадцать комнатъ можешь ходить, а въ двѣнадцатую не ходи и даже не отворяй ея, если тебѣ жалко своей головы.

Съ этими словами она ушла.

Оставшись одинъ во дворцѣ, царевичъ сталъ ду-

мать, что тамъ такое можетъ быть въ двѣнадцатой комнатѣ! Онъ сталъ отворять всѣ комнаты по порядку. Дойдя до двѣнадцатой комнаты, онъ остановился; но стало его мучить любопытство, узнать, что тамъ можетъ быть такое. Наконецъ онъ отворилъ и двѣнадцатую комнату. Вошелъ царевичъ, а тамъ среди комнаты стоитъ большой чанъ, окованный желѣзными обручами, и изъ чана послышался голосъ:

— Богомъ прошу тебя, братецъ! Умираю отъ жажды, дай мнѣ чашу воды!

Взялъ царевичъ чашу воды и влилъ въ чанъ; но только что онъ влилъ воду, лопнулъ одинъ обручъ. И опять послышался голосъ:

— Ради Бога, братецъ! Умираю отъ жажды, дай мнѣ еще чашу воды!

Царевичъ влилъ еще чашу, и еще одинъ обручъ лопнулъ. Въ третій разъ послышался голосъ:

— Бога ради, братецъ! Умираю отъ жажды, дай мнѣ еще чашу воды!

Опять влилъ царевичъ чашу воды, лопнулъ третій обручъ, развалился чанъ, а изъ него вылетѣлъ змѣй, подхватилъ по дорогѣ царицу и унесъ ее.

Прибѣжали слуги и рассказали, въ чемъ дѣло, а онъ, несчастный, отъ печали и самъ не знаетъ, что дѣлать. Наконецъ рѣшилъ онъ опять идти по свѣту искать царицу. Долго шелъ онъ, наконецъ, пришелъ къ морю, пошелъ по берегу и

видитъ на песокѣ бьется рыба. Увидѣвши царевича, стала просить рыба.

— По Богу мой братецъ, брось меня въ воду; я отблагодарю тебя; возьми у меня одну чешуйку, а когда я тебѣ понадобится, потри немного чешуйку.

Взялъ царевичъ рыбу, вырвалъ одну чешуйку, рыбу бросилъ въ воду, а чешуйку спряталъ.

Спустя нѣсколько времени, увидѣлъ царевичъ лисицу, которая попала въ капканъ. Замѣтивши его, лисица сказала:

— По Богу братецъ, выпусти меня изъ капкана, а я тебѣ пригожусь. Вырви ты у меня одинъ волосокъ, какъ только я тебѣ понадобится, потри только волосокъ о ладонь.

Взялъ царевичъ волосокъ и выпустилъ лисицу.

Пришелъ онъ скоро къ лѣсу и увидѣлъ въ капканѣ рысь.

— По Богу братецъ, — говоритъ ему рысь, — я тебѣ пригожусь въ бѣдѣ. Возьми у меня одинъ волосъ, и когда я тебѣ понадобится, — немного потри его.

Царевичъ взялъ волосъ и выпустилъ рысь.

Долго, долго шелъ царевичъ, наконецъ встрѣтился съ однимъ человѣкомъ и спросилъ его:

— По Богу братецъ! не слыхалъ ли ты, гдѣ дворецъ царя змѣева?

Человѣкъ показалъ ему дорогу. Поблагодарилъ его царевичъ, отправился въ путь и скоро пришелъ въ городъ змѣя. Подходить онъ къ

змѣву дворцу, и видитъ свою царицу; обрадовались они и стали говорить, какъ бы имъ уйти. Наконецъ рѣшили они бѣжать, сѣли на лошадей и поѣхали. Только что они со двора, а змѣй на дворъ. Видитъ змѣй — нѣтъ царицы и говоритъ своему коню:

— Что будемъ дѣлать? Будемъ мы ѣсть и пить или догонять ихъ?

Конь ему отвѣчаетъ:

— Ёшь себѣ и пей; а догнать мы ихъ догонимъ, не безпокойся.

Позавтракавши, змѣй сѣлъ на лошадь и скоро догналъ бѣглецовъ. Догнавши, онъ отнялъ царицу отъ царевича и говоритъ ему:

— Ты теперъ иди съ Богомъ; я прощаю тебя за то, что ты далъ мнѣ тогда воды; но смотри, не попадайся второй разъ, если тебѣ жизнь до рога.

Пошелъ несчастный царевичъ дальше, но не выдержалъ, вернулся опять во дворецъ и увидѣлъ тамъ царицу, которая сидѣла на дворѣ и плакала.

Стали они опять совѣтоваться, какъ бы имъ бѣжать.

Вотъ царевичъ и говоритъ царицѣ:

— Когда змѣй вернется, спроси ты у него, гдѣ онъ взялъ такого коня? Я постараюсь достать себѣ тоже такого, и мы уйдемъ.

Съ этими словами царевичъ ушелъ.

Вернулся змѣй, царица стала ласкать его, а потомъ и спрашиваетъ:

— Хорошій у тебя конь. Гдѣ ты добылъ его?
А змѣй отвѣчаетъ:

— Въ такомъ-то лѣсу живетъ одна старушка; есть у нея въ конюшнѣ двѣнадцать лошадей, одна другой лучше. Но въ углу конюшни есть еще лошадь; она не красива, но лучше всѣхъ другихъ. Это братъ моего коня, и кто достанетъ его, тотъ можетъ хоть подъ небеса летѣть. Но чтобы получить лошадь отъ бабы, нужно служить ей три дня. Есть у этой бабы кобыла съ жеребенкомъ, и эту кобылу нужно стеречь три ночи. Кто убережетъ эту кобылу, тотъ получитъ лошадь на выборъ. А если кто найдется къ бабѣ да не убережетъ кобылы съ жеребенкомъ, тому баба отрубитъ голову.

На слѣдующій день змѣй улетѣлъ, а царица рассказала царевичу, что слышала отъ змѣя.

Пошелъ царевичъ въ лѣсъ къ бабѣ и говоритъ ей:

— Богъ въ помочь, бабка!

А она ему:

— Богъ въ помочь, сынокъ! Зачѣмъ ты здѣсь?

— Хочу служить у тебя, — говоритъ царевичъ.

— Хорошо, сынокъ! — говоритъ старуха. — Если ты убережешь мнѣ кобылу, дамъ я тебѣ лошадь, какую захочешь, а не убережешь — отрублю тебѣ голову.

Повела старуха царевича во дворъ, а тамъ кругомъ стоятъ колья, а на нихъ челоуѣческія головы. На одномъ колѣ не было головы, и онъ сказалъ старухѣ:

— Дай мнѣ, баба, голову.

Показала баба царевичу головы и говоритъ:

— Вотъ видишь, всѣ они нанимались ко мнѣ и не могли уберечь кобылу.

Не испугался однако царевичъ и остался слушать у бабы.

Вечеромъ царевичъ сѣлъ на кобылу, а жеребенокъ побѣждалъ за нимъ. Такъ и сидѣлъ онъ на кобылѣ до полночи, а въ полночь онъ сталъ дремать и уснулъ. Проснувшись, царевичъ увидѣлъ, что онъ сидитъ на колодѣ и держитъ въ рукахъ узду, а кобылы нѣтъ. Мигомъ вскочилъ царевичъ и пошелъ искать кобылу и въ поискахъ дошелъ до озера. Тутъ вспомнилъ онъ о рыбѣ, что когда-то бросилъ въ воду, вынулъ чешуйку, потеръ пальцами; мигомъ явилась рыба и спрашиваетъ:

— Что тебѣ нужно, братецъ?

— Ушла отъ меня бабина кобыла и не знаю, гдѣ она!

А рыба ему отвѣчаетъ:

— Она среди насъ въ озерѣ, обратилась сама въ рыбу, а жеребенка обратила въ рыбку. Ты ударь уздой по водѣ и скажи: «сюда, бабина кобыла!»

Ударилъ царевичъ по водѣ и сказалъ:

— Сюда, бабина кобыла!

Сейчасъ кобыла съ жеребенкомъ вышла на берегъ. Взнуздаль царевичъ кобылу и повелъ ее домой.

Дала баба царевичу обѣдать, сама повела кобылу въ конюшню и говорить ей:

— Ты бѣ обратилась въ рыбу!

А кобыла отвѣчаетъ:

— Я была рыбой, да рыбы его друзья и онѣ выдали меня.

— Ну, такъ обернись лисицей!—говоритъ баба.

Вечеромъ опять царевичъ сѣлъ на кобылу и поѣхалъ въ поле, а жеребенокъ за нимъ. До полночи сидѣлъ царевичъ, въ полночь уснулъ и, проснувшись, увидѣлъ, что сидитъ онъ на колодѣ и держитъ узду. Испугался царевичъ и бросился искать кобылу. Вдругъ онъ вспомнилъ, что баба говорила кобылѣ, досталъ лисій волосъ, потеръ между пальцами. Вмигъ прибѣжала лисица и спрашиваетъ:

— Что нужно, братецъ?

— Ушла отъ меня бабина кобыла и не знаю, гдѣ она,— отвѣчаетъ царевичъ.

— Э,— отвѣчаетъ лисица,—она теперь у насъ; сама стала лисицей, а жеребенокъ лисенкомъ. Ты ударь уздой по землѣ и скажи: «сюда, бабина кобыла!»

Царевичъ ударилъ уздой по землѣ и сказалъ:

— Сюда, бабина кобыла!

Опять кобыла стала кобылой и вмигъ явилась къ царевичу съ жеребенкомъ. Взялъ царевичъ кобылу и жеребенка и повелъ ихъ домой.

Дома баба дала царевичу ужинать, а кобылу отвела въ конюшню и спрашиваетъ:

— Обратилась въ лисицу?

— Я была лисицей, — отвѣчаетъ кобыла, — да всѣ лисицы ему пріятельницы и онѣ выдали меня.

— Ну, такъ сдѣлайся рысью! — говоритъ баба.

Вечеромъ сѣлъ царевичъ на кобылу и опять поѣхалъ въ поле, а жеребенокъ за нимъ. До полночи не спалъ царевичъ, а въ полночь уснулъ и, проснувшись, увидѣлъ, что сидитъ на колодѣ и держитъ узду, а кобылы нѣтъ. Испугался царевичъ и пустился искать кобылу. Вспомнилъ онъ, что говорила баба кобылѣ, досталъ шерстинку рыси и потеръ между пальцами. Мигомъ явилась рысь и спрашиваетъ:

— Что тебѣ, братецъ?

— Ушла отъ меня бабина кобыла и не знаю, куда она дѣвалась, — отвѣчаетъ царевичъ.

— Да она у насъ, — отвѣчаетъ рысь, — обратилась сама въ рысь, а жеребенка въ рысенка. Ты ударь уздой по землѣ и скажи: «сюда, бабина кобыла!»

Ударилъ царевичъ по землѣ и говоритъ:

— Сюда, бабина кобыла!

Обратилась кобыла опять въ кобылу и съ жеребенкомъ очутилась передъ царевичемъ. Царевичъ сѣлъ на кобылу и повелъ ее домой.

Дома баба царевичу дала обѣдать, а кобылу отвела въ конюшню и говоритъ:

— Была рысью?

— Была, — отвѣчаетъ кобыла, — но рыси ему пріятельницы и выдали меня.

Вышла баба на дворъ, а царевичъ говоритъ ей.

— Вотъ, баба, я служилъ тебѣ хорошо, дай мнѣ, что обѣщала?

Отвѣчаетъ ему баба:

— Сынокъ, все будетъ, что я обѣщала. Вотъ тебѣ двѣнадцать лошадей, бери какую хочешь.

— Не хочу я этихъ,—отвѣчаетъ царевичъ,— а вотъ дай мнѣ вонъ того грязнаго, что стоитъ въ углу.

Баба стала его отговаривать:

— Зачѣмъ тебѣ такая грязная лошадь, если есть столько красивыхъ!

Однако царевичъ стоялъ на своемъ:

— Давай мнѣ ту, которую я хочу, по условію. Ничего не могла сдѣлать баба и отдала царевичу лошадь, а онъ взнуздаль и попрощался съ бабой и пошелъ назадъ. Привель царевичъ коня въ лѣсъ, вымылъ и вытеръ его, и стала на немъ золотая шерсть. Сѣлъ царевичъ на коня, а онъ взвился какъ птица, и въ минуту примчалъ царевича къ дворцу змѣя.

Вѣхавъ на дворъ, царевичъ сказалъ царицѣ:

— Собирайся какъ можно скорѣе!

Быстро собралась царица, сѣли они на лошадь и съ Богомъ пустились въ путь. Спустя немного вернулся домой змѣй, видитъ, что царицы нѣтъ, и говоритъ своему коню:

— Что дѣлать? Будемъ ли мы ѣсть и пить, или пустимся въ погоню?

Конь ему отвѣчаетъ:

— Ышь не ѣшь, пей, не пей, догоняй не догоняй — все равно не догонишь.

Услышавши это, змѣй мигомъ вскочилъ на коня и пустился въ погоню. Увидѣвши погоню, бѣглецы, испугались и давай погонять коня, а онъ имъ говоритъ:

— Не бойтесь, не надо бѣжать!

Какъ только змѣй догналъ бѣглецовъ, конь змѣя и говоритъ другому коню:

— Бога ради, подожди меня, братецъ, а то я пропаду!

А тотъ ему отвѣчаетъ:

— Что тебѣ за охота носить такое чудовище. Лягни его, брось головой о камень и ступай за мной. Услышавши это, сбросилъ конь змѣя на камень, змѣй разбился въ куски, а конь пошелъ за бѣглецами. Царица пересѣла на коня змѣя, они приѣхали въ свое царство и счастливо жили до самой смерти.

Златорунный баранъ.

Жилъ былъ одинъ охотникъ; разъ на охотѣ пробѣжалъ передъ нимъ златорунный баранъ. Охотникъ прицѣлился, чтобы застрѣлить его, но баранъ ударилъ охотника рогами и убилъ его. Охотникъ мертвый упалъ на землю; товарищи его нашли его черезъ нѣсколько времени и, не зная кто былъ убійца, отнесли тѣло домой и похоронили.

Жена охотника повѣсила его ружье въ уголь. Когда подросъ ея сынъ, началъ онъ просить у